

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-3-66-76

УДК 297.1 +398.541/(470.67)

Содержание статьи

Информация о статье

*М.Р. Сефербеков*¹

Введение
Кульτ меча (кинжала) Абу
Муслима в с. Чурдаф
Заключение

Поступила в редакцию: 25.02.2018.
Передана на рецензию: 02.03.2018.
Получена рецензия: 19.03.2018.
Принята в номер: 25.05.2018.

Почитание меча Абу Муслима в селении Чурдаф: из истории одного земледельческого культа табасаранцев (традиции и современность)²

Отдел востоковедения, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; mhabib-seferbekov@mail.ru

В статье приводится история почитания меча (кинжала) в табасаранском селении Чурдаф, приписываемого арабскому полководцу – распространителю ислама Абу Муслиму. Изучением этого культа в разное время занимались: арабский путешественник XII в. ал-Гарнати; арабский автор XV в. Абу Абдаллах Мухаммад ал-Химьяри; известный ученый первой половины XIX в. Бакиханов, крупнейший учёный-историк и просветитель дореволюционного Дагестана Гасан Алкадари; кавказовед П.К. Услар; российский и советский языковед, кавказовед, историк и этнограф А.Н. Генко; советские и российские этнографы Б.М. Алимова, А.О. Булатов, Р.И. Сефербеков, археолог Л.Б. Гмыря, востоковед В.О. Бобровников. Как считают изучавшие этот культ исследователи, истоки данного почитания восходят к земледельческой обрядности и связаны с магией продуцирования, культом холодного оружия и железа.

На основе собранного в наши дни в Табасаранском районе Дагестана полевого материала автор делает вывод об устойчивости и преемственности этого культа: в дни общественных (праздник весны *Эбелцан*) и мусульманских праздников (Ураза-байрам и Курбан-байрам), сакральных для мусульман дней у «Дома меча» Абу Муслима до сих пор проводятся исламские (*мавлид*, *зикр*) и календарные обряды (вызывания дождя и солнца) и ритуалы, связанные с народной медициной, раздаётся милостыня (*садакья*).

Как считает автор, почитание меча Абу Муслима в с. Чурдаф – одна из многообразных форм проявления синкретического «народного», «традиционного» или «бытового ислама». Таковую же природу почитания имеет и другая табасаранская святыня – «священная» пещера *Дюрк* в селении Хустиль. То, что эти синкретические культы проявляют устойчивость и сохраняются в религиозной практике жителей Табасаранского района Дагестана, можно объяснить особенностями менталитета табасаранцев и других народов Дагестана – преобладанием здорового консерватизма в их традиционном религиозном сознании и духовной культуре.

Ключевые слова: *культ меча Абу Муслима, земледельческая обрядность, народный ислам, доисламские верования, народы Дагестана, табасаранцы.*

---

¹ *Магомедхабиб Русланович Сефербеков* – заведующий лабораторией отдела востоковедения ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН», orcid.org/0000-0001-5714-8178.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного отделением гуманитарных и общественных наук РФФИ научного проекта № 16-01-00038.

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-3-66-76

UDC 297.1 +398.541/(470.67)

Content of the article

Information about the article

*M.R. Seferbekov*³

Introduction.
The cult of Abu Muslim's sword
in the village of Churdaf.
Conclusion.

Received: 25.02.2018.
Submitted for review:
02.03.2018.
Review received: 19.03.2018.
Accepted for publication:
25.05.2018.

Abu Muslim's Sword Worship in the Village of Churdaf: Excerpts on the History of One Agricultural Cult with the Tabasaran (Traditions and Modernity)⁴

Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Research Center of the Russian Academy of Sciences; mhabib-seferbekov@mail.ru

The article presents a history of worship of the sword attributed to Abu Muslim, an Arab commander and a preacher of Islam, in the Tabasaran village of Churdaf. At different times, this cult was studied by the Arab traveller of the 12th century al-Garnati; the Arab author of the 15th century Abu Abdullah Muhammad al-Himyari; the prominent scholar of the first half of the 19th century Bakikhanov; the well-known scholar, historian and educator of the pre-revolutionary Dagestan Gasan Alkadari; a specialist in Caucasian studies P.K. Uslar; the Russian and Soviet linguist, specialist in Caucasian studies, historian and ethnographer A.N. Genko; the Soviet and Russian ethnographers B.M. Alimov, A.O. Bulatov, R.I. Seferbekov, the archaeologist L.B. Gmyrya and the orientalist V.O. Bobrovnikov. According to the above researchers, the origins of this veneration go back to agricultural rites and are associated with the magic of production, the cult of bladed weapons and iron. Based on the field material collected in the Tabasaran district of Dagestan, the author makes a conclusion about the sustainability and continuity of this cult. During public feasts (Belcan spring festival) and Muslim holidays (Eid al-Fitr and Eid al-Adha), celebration of days sacred to Muslims, such as "The House of Abu Muslim's Sword", people take part in Islamic and calendar rituals (the Mawlid, dhikr, rain- and sunmaking), as well as the rituals associated with folk medicine, give alms (Sadaqah). According to the author, the worship of the sword of Abu Muslim in the village of Churdaf is one of the diverse manifestations of syncretic "folk", "traditional" or "household" Islam. Another Tabasaran shrine – the sacred cave of Dyrk in the village of Khustil – is worshiped in a similar way. According to the author, the sustainability of these syncretic cults among the Tabasaran and other peoples of Dagestan can be explained by the peculiarities of their mindset – the prevalence of healthy conservatism in their traditional religious consciousness and spiritual culture.

Keywords: *cult of Abu Muslim's sword, agricultural ceremonialism, folk Islam, pre-Islamic beliefs, peoples of Dagestan, the Tabasaran.*

Введение

Среди объектов религиозного культа, которые до сих пор почитаются табасаранцами, особое место занимают «священная» пещера Дюрк в с. Хустиль и

---

³ *Magomedkhabib Ruslanovich Seferbekov* – head of the Laboratory of Oriental Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Research Center, Russian Academy of Sciences, orcid.org/0000-0001-5714-8178.

⁴ The publication was prepared within the framework of the scientific project № 16-01-00038, supported by the Department of Humanities and Social Sciences of the Russian Foundation for Basic Research.

святилище «ТуртИн хал» («Дом меча» [Абу Муслима]) в с. Чурдаф. Здесь в дни общественных (праздник весны *Эбелцан*) и мусульманских праздников (Ураза-байрам и Курбан-байрам), сакральных дней (четверг после полудня и пятница) проводятся исламские (*мавлид*, *зикр*) и календарные обряды (вызывания дождя и солнца) и ритуалы, связанные с народной медициной (лечение последствий так называемого «сглаза», бесплодия и козней нечистой силы), и раздается милостыня (*садакья*). Эти святыни по праву можно считать общетабасаранскими региональными культовыми центрами. Они тесно связаны с местной домусульманской земледельческой традицией, а с приходом ислама стали частью суфийской практики. Если почитание пещеры Дюрк неплохо освещено в этнографической литературе, то святилище «ТуртИн хал» изучено в меньшей степени. Наше небольшое исследование посвящено изучению истории почитания священного оружия населением Табасарана в Средние века, новое время и современному бытованию этого культа у табасаранцев.

Култ меча (кинжала) Абу Муслима в с. Чурдаф

Одним из региональных культовых центров табасаранцев было селение Чурдаф, в котором, по преданию, якобы хранился меч арабского полководца шейха Абу Муслима. Арабский путешественник XII в. ал-Гарнати сохранил для нас существовавшую вплоть до конца XIX в. интересную и древнюю легенду, связанную с местным доисламским языческим культом [10, с. 106].

В своем нарративном источнике ал-Гарнати указывает на проживающую в «стране Дербента Баб-ал-Аббаба» народность *табарсарлан*, которая имеет двадцать четыре *рустака*, возглавляемая военачальником. Ал-Гарнати отмечает, что *табарсарланы* – мусульмане, которые вместе с другими народами приняли ислам во время походов арабского полководца Масламы. Уходя, Маслама оставил у *табарсарланов* свой меч, служивший гарантом нерушимости ислама среди покоренных народов. На холме, где стоял лагерь этого полководца, для меча соорудили что-то вроде *михраба*, к которому совершали паломничество, причем особая символика придавалась цвету (белый) одежды паломников [16, с. 24, 49].

Сведения о паломничестве табасаранцев к мечу приводит и арабский автор XV в. Абу Абдаллах Мухаммад ал-Химьяри. По его данным, меч Масламы находился в пещере, в которую весной приносили разнообразное подаяние. В это же время для меча изготовили новые ножны. Примечательно, что, направляясь к пещере с новыми ножнами, при вкладывании меча в них, по земле разбрасывали пшеницу [10, с. 104]. Как нам кажется, приведенные сообщения довольно четко указывают на местный земледельческий культ. Его внешним выражением было паломничество к мечу, приписываемого арабскому полководцу Масламе.

Письменные свидетельства о поклонении мечу относятся не только к XII–XV векам. Их можно встретить и в трудах местных и русских авторов XIX в. О поклонении и жертвоприношениях местных жителей кинжалу, находящемуся в пещере близ селения Джурдаф Харакского магала Верхнего Табасарана, сообщает известный ученый первой половины XIX в. Бакиханов [4, с. 44]. Такую же информацию приводит и Г.-Э. Алкадари. По его данным, этот кинжал принадлежал Абумуслиму-завоевателю. Для большей сохранности этот кинжал хранился в доме одного благонадежного жителя сел. Чурдаф [3, с. 44].

Следует отметить, что в различных нарративных источниках меч (кинжал) приписывается то Масламе, то Абу Муслиму. Как это доказал М.-С. Саидов [17, с. 42–

51], Масламу совершенно необоснованно отождествляют с другим арабским полководцем – Абу Муслимом, который в Дагестане не был.

Известный кавказовед П.К. Услар также приводит свою версию легенды о «мече (кинжале) Абу-Муселима» и о его хранителях. По его данным, «меч хранился вблизи Чурдафа (Чвурд)⁵, в урочище «турдил йишв» (место меча)». Для охраны меча были назначены «сторожа из одного семейства, живущего в с. Чурдаф» [24, с. 43–45]. Сведения о паломничестве табасаранцев к мечу в с. Чурдаф содержатся и у этнографов советского времени [2, с. 230; 6, с. 216–217].

В ходе полевой экспедиции, предпринятой Р.И. Сефербековым в августе 1997 г. в с. Чурдаф Табасаранского района РД, местные жители сообщали, что, уходя из Дагестана, шейх Абу Муслим бросил свой меч с горы Джуфу-даг. Меч упал на холм в священной роще, что на западной окраине села. Для меча был выстроен домик «ТуртИн хал» («Дом меча») в традиционном для Табасарана архитектурном стиле. Хранился меч в ножнах, сплетенных из конопляных нитей («других ножен меч не принимал»), в особом сундуке («тавут»). Для того чтобы меч не заржавел, его смазывали курдючным салом. Приближаться к мечу можно было только ритуально чистым, после совершения намаза, в белых одеждах из домотканой шерстяной («шал») или конопляной («ир») материи. Рассказывают, что меч часто исчезал из сундука, вступал в битву с врагами, поражал их, а затем, весь в крови, вновь появлялся в сундуке. Само селение Чурдаф враги обходили стороной, так как при приближении к нему их било молниями. Один раз (возможно, это происходило в день весеннего равноденствия, в который отмечали праздник *Эбелцан*) меч демонстрировали перед взрослым мужским населением села. По словам старожил, они помнят, как в детстве наблюдали из-за ограды вокруг священной рощи ритуал демонстрации меча. Хранитель меча вытаскивал его из ножен и несколько раз описывал им круги над своей головой со словами: «Вот меч, который нам оставил шейх Абу Муслим» [20, с. 93–96].

По нашим данным⁶, в последний раз обряд демонстрации меча Абу Муслима совершил летом (в июле или августе) 2001 г. в присутствии своих мюридов из числа местного населения и других районов Дагестана шейх накшбандийского тариката Сиражудин Исрафилов, пользующийся большой популярностью в Южном Дагестане [25, с. 116].

Под всеобщее ликование он продемонстрировал перед присутствующими меч Абу Муслима. Увидев меч, все присутствовавшие совершили намаз. После демонстрации и намаза он был передан двум местным старикам, которые вручили его смотрителю этой реликвии. По случаю демонстрации меча Абу Муслима в сельской мечети были проведены *мавлид* и *зикр*. Через неделю паломничество к мечу повторилось, но шейха Сиражудина среди приехавших уже не было.

Интересную информацию, совпадающую в некоторых деталях с нашей, сообщал об осетинах Г.Ф. Чурсин. Он писал, что в сел. Сба находилось святилище, где хранилась фамильная шашка Джатиевых. Один раз в год ее видели старики. В селе Куджита существовало поверье, «что есть такие шашки, которым стоит только приказать, и они бросаются рубить» [26, с. 27–28].

⁵ Слово *чвурд* переводится с табасаранского как *башня*, а название села – Чурдаф (Чвурдаф) можно перевести как *у башни*.

⁶ Полевой материал автора, собранный в сел. Чурдаф в феврале 2018 г.: информатор Абумуслим Гаджиумаров, 1956 года рождения, житель сел. Чурдаф Табасаранского района РД.

Надо отметить, что в мифологиях народов мира символика меча многозначна: он был символом войны, силы и власти; означал божественный разум, пронизательность, фаллическую мощь, огонь, свет; олицетворял целомудрие и чистоту отношений; вел себя как разумное существо, сам вырывался из ножен, побуждая владельца к сражению; предчувствуя смерть хозяина, тускнел и покрывался кровавым потом [9, с. 271–273]; наделялся амбивалентной семантикой, сводимой к основному противопоставлению *жизнь – смерть*; его отождествляли с молнией – атрибутом бога-громовержца; он служил мостом в другой мир [15, с. 149].

Следует отметить, что меч в мифологиях и эпосе иногда изоморфен палке, которая наряду с камнем является первым видом оружия человека. У некоторых народов заменителем меча являлась «пестрая палка», где многоцветность являлась знаком жизненной силы и объединяла в себе признаки противоположных явлений: света и тьмы, дня и ночи, огня и воды, жизни и смерти, начала и конца [32, с. 61]. Как отмечает в этой связи Д. Шереметьев, используемая в обрядах как заменитель меча «пестрая палка» «предстает символом соединения противоположных аспектов бытия, которые приобретают качество высшего порядка – целостность» [29, с. 167–168, 170]. Эту же целостность образуют меч (символ мужского начала) и ножны (символ женского начала): «кинжал или меч, помещенный в ножны, символизировал единство мужского и женского начал» [14, с. 230; 30, с. 180]. В данном аспекте церемониал ежегодного обновления ножен можно трактовать и как ритуал соития меча (мужчины) и ножен (женщины), что еще раз подчеркивает земледельческий характер культа табасаранцев.

Говоря о почитании меча в с. Чурдаф, восходящем к культу железа [27, с. 67–106], укажем, что на поклонение к нему приходили жители всего Табасарана. Паломники до 90-х гг. XX века жили в домике, где хранился меч, читали там Коран, совершали обряд *зикр*. Для паломников, совершающих омовение перед намазом, на холме, куда якобы приземлился меч, в землю были врыты три больших кувшина («язал»), сделанных гончарами табасаранского селения Джули. Запасы воды в них постоянно пополнялись. Хранителями меча были представители местного *тухума Бук'яр*, будто бы происходившие от арабских шейхов. В селе помнят последних представителей этого *тухума* – Рамалдана (ум. в 1940-х гг.) и его дочь Перихан (ум. в 1950-х гг.). Меч долгое время хранился в домике, что был выстроен для него в священной роще. Затем, уже в советское время, в целях сохранности, сундук с мечом был перенесен в дом Рамалдана. По словам его дочери, меч будто бы без конца вылетал и влетал в дом через входные двери, окна и отверстие в потолке. После смерти Перихан хранителем меча некоторое время был ее двоюродный брат Шахбан Шахбанов, а после его переезда на постоянное место жительства в г. Дагестанские Огни – местный житель Гази Гамидов (1926–1999 гг.), не имевший никакого отношения ни к мечу, ни к *тухуму Бук'яр*. Во дворе своего дома он выстроил небольшое помещение, в котором хранился сундук. По словам Гази Гамидова, в сундуке хранился не меч, а кинжал, который более 40 лет тому назад (в 1970-е гг.) будто бы забрали в какой-то музей. Однако, по словам местных жителей, меч никуда не забирали, он и сейчас находится в селении. По существующей здесь легенде, первоначально мечей было два, один из них улетел биться с врагами, а второй хранится в селении.

После смерти Гази Гамидова меч опять перешел к его традиционным хранителям – представителям *тухума Бук'яр*. С 1999 г. по настоящее время хранителем меча является внук Шахбана Шахбанова Феризула Шахбанов (1981 г. р.), по специальности – строитель. По роду своей деятельности Феризула время от времени уезжает на заработки в г. Краснодар. Во время его отсутствия хранительницей меча становится его мать

Аминат. Родной брат Феризулы Физули (1979 г. р.) вот уже 6 лет является имамом местной старинной мечети. Для хранения меча жители селения во дворе того же Гази Гамидова (сейчас хозяином дома является его сын) построили новый домик, но уже на цементном растворе, с железной дверью на замке и с зарешеченными окнами. Меч хранится в сундуке в этом домике. Время от времени Феризула и Аминат вынимают его и смазывают курдючным салом. Среди видевших меч летом 2001 года значится и местный фельдшер Мурадали Ахмедов⁷. По его словам, меч ему показали только после его настоятельной просьбы. На вид меч старинный, его клинок четырехгранный (наподобие кинжала), потемневший от времени, небольшого размера – длиной не более 50 см.

Священная роща (около 3 га дубовых, грабовых, липовых и др. деревьев) и «Дом меча» (полы устланы коврами, в 1960-х гг. плоская земляная крыша была перекрыта стропилами и шифером) продолжают почитаться местным населением наравне с другой табасаранской святыней – пещерой Дюрк⁸. В дни мусульманских праздников Ураза-байрам («Аьхи машквар» – «Большой праздник») и Курбан-байрам («БицИи машквар» – «Малый праздник»), в сакральные для мусульман дни (в четверг после полудня и в пятницу), а также при вызывании дождя и солнца, обрядах народной медицины (для излечения от бесплодия «чила», так называемого сглаза, козней злых духов) в роще у «Дома меча» жители села (к которым иногда присоединяются имамы мечетей близлежащих селений Кюрек и Урзиг) во главе с имамом мечети с. Чурдаф после полуденного намаза проводят обряд *зикр* и раздают милостыню (*садакья*).

До 80-х гг. XX века во время мусульманских праздников (особенно на Курбан-байрам) и сакральных дней (в основном в пятницу – «жвуми йигъ»), календарных обрядов (главным образом во время вызывания дождя) и ритуалов народной медицины (преимущественно при продолжительной, тяжелой и неизлечимой болезни) здесь резали купленного вскладчину быка, а его мясо раздавали как *садакья*. В последние десятилетия режут не быка, а бычка-трехлетка или барана. Местность вокруг рощи (у входа перед «Домом меча» она огорожена каменным забором, а в других местах – металлической сеткой) и в настоящее время табуирована для курящих и употребляющих алкоголь, ведущих несправедный образ жизни.

Как считают изучавшие культ меча Абу Муслима в с. Чурдаф В.О. Бобровников и Р.И. Сефербеков, речь здесь идет об исламской трансформации домусульманского культа, сложившегося задолго до появления ислама на Восточном Кавказе. Меч, вероятно, служил воплощением земледельческого божества, поэтому в обрядах, совершавшихся у святилища, фигурирует пшеница. С принятием ислама культ постепенно приобретает новое, мусульманское обличье. Сам меч был приписан Масламе, арабскому полководцу, обратившему в ислам жителей Южного Дагестана. Формирование культа легендарного Абу Муслима, образ которого в исторической памяти местных мусульман слился с Масламой, привело к тому, что и святилище со временем стали называть именем этого шейха. Несколько модернизировалась и его главная реликвия: меч уступил место кавказскому кинжалу [5, с. 203–210].

В свете приведенного этими исследователями тезиса, что «меч служил воплощением земледельческого божества», становится ясной суть ритуала

⁷ Полевой материал автора, собранный в сел. Чурдаф в феврале 2018 г.: информатор Мурадали Ахмедов, 1956 года рождения, житель сел. Чурдаф Табасаранского района РД.

⁸ *Сефербеков М.Р. Оролатрия в Дагестане: пещера «Дюрк» // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 4. – С. 181–186.*

периодического смазывания меча (кинжала) курдючным салом, если учесть, что «масло наряду с салом является одним из символов, заменяющих живые жертвенные существа» [8, с. 75]. Первоначально воплощенному в мече земледельческому божеству приносили жертвоприношения скотом (вероятно, это были бык и баран). С течением времени живые жертвенные существа стали заменяться их символами – курдючным салом.

На основе детального анализа источников Л.Б. Гмыря выделяет шесть ритуальных объектов (святилище-пещера, священный холм, священная гора, священный источник, священная роща, священная земля) и три атрибута (меч, ножны, зерно), связанных с культом священного меча у табасаранцев. Она придает особую значимость символике цвета, календарному циклу, семантике обряда «обновления ножен священного меча», обрядам вызова дождя и солнца [11, с. 246–256].

Примечательно, что аналогичный центр, связанный с обрядом почитания меча, точнее почитания священного оружия, легендарно связываемого с именем Абу Муслима, имелся и в аварском селении Чох. Подробности этого культа в с. Чох были описаны в свое время различными авторами (в 1884 г. – О. Каранайловым [13, с. 9], в 1927 г. – Г.Ф. Чурсиным [28, с. 19, 62, 65], в 1946 г. – Е.М. Шиллингом [30, с. 32–34]). Как отмечал Е.М. Шиллинг, при этом «достойно внимания то обстоятельство, что в Чохе пережиток культа священного оружия – в большей степени верование, чем легенда, тогда как в Южном Дагестане – наоборот. Доисламский компонент интересующего нас обычая – аграрное действие такого же примерно порядка, как и известный у народов Дагестана весенний «выход плуга» [30, с. 34].

Таким образом, можно отметить, что поклонение мечу Абу Муслима и в с. Чурдаф, и в с. Чох носило внешне исламскую оболочку, но, безусловно, было связано с местной доисламской земледельческой традицией. Следует подчеркнуть самобытность и устойчивость культа, восходящего своими корнями к магическому почитанию холодного оружия и культу железа.

Подводя итог, можно отметить, что сохранившееся до нашего времени почитание священного меча Абу Муслима в с. Чурдаф имеет те же корни, что и распространенный у табасаранцев культ мусульманских святых [23, с. 17–31]. Он может быть отнесен к одной из многообразных форм проявления синкретического «традиционного» или «бытового ислама». То, что этот культ устойчив и сохраняется в религиозной практике жителей Табасаранского района, можно объяснить особенностями менталитета табасаранцев и других народов Дагестана – преобладанием здорового консерватизма в их традиционном религиозном сознании и духовной культуре.

Такой же пример синкретизма ислама и традиционных верований, сохраняющихся в современном быту и духовной культуре народов Дагестана [12, с. 76–83; 18, с. 67–80; 22, с. 113–132], характерен и для других народов России, например чеченцев [1, с. 80–85].

Заключение

Святыню в с. Чурдаф с «Домом меча» («ТуртИин хал») в священной рощей, как и «священную» пещеру *Дюрк* в с. Хустиль, можно считать региональным (общим для всего Табасарана) культовым центром. Материальными атрибутами этого культа были меч (кинжал), ножны из конопляной материи, сундук, «Дом меча», глиняные емкости для ритуального омовения. Ландшафтная составляющая культа представлена табуированной и огороженной забором территорией, внутри которой находились вещественные атрибуты культа. Сакральность объекта выражалась в проводимых в строго определенное время ритуализированных действиях: публичной демонстрации (имеющей

семантику продуцирования и связанной с земледельческим культом) меча (кинжала) Абу Муслима, календарной и мусульманской обрядности, а также ритуалах народной медицины.

Сохранившееся до нашего времени, связанное с местной домусульманской земледельческой культовой обрядностью, а после принятия ислама ставшее суфийской практикой, почитание в табасаранском селении Чурдаф, меча (кинжала), приписывают арабскому полководцу Абу Муслиму, можно отнести к одному из довольно распространенных в Дагестане примеров синкретического бытового ислама, являющегося компонентом этнической идентичности народов Дагестана в эпоху глобализации.

Литература

1. *Акаев В.Х., Дохаева А.Б.* Этническая культура чеченцев: противоречие языческих и исламских компонентов // *Исламоведение*. – 2014. – № 4. – С. 80–85.
2. *Алимова Б.М.* Табасаранцы XIX – нач. XX в.: историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 1992. – 263 с.
3. *Алкадари Г.-Э.* Асари Дагестан: исторические сведения о Дагестане. – Махачкала, 1929. – 184 с.
4. *Бакиханов Аббас-Кули.* Гюлистан-и Ирам / ред., коммент., прим. и указ. З.М. Буниятова. – Баку: Элм, 1991. – 304 с.
5. *Бобровников В.О., Сефербеков Р.И.* Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // *Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе* / сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. – М.: Изд-во «Вост. лит.» РАН, 2003. – С. 154–214.
6. *Булатов А.О.* Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – начале XX в. – Махачкала, 1990. – 265 с.
7. *Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И.* Быт и культура табасаранцев в XIX–XX вв. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2004. – 266 с.
8. *Велецкая Н.Н.* Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М.: Наука, 1978. – 107 с.
9. *Вовк О.В.* Знаки и символы в истории цивилизаций. – М.: Вече, 2005. – 383 с.
10. *Генко А.Н.* Арабский язык и кавказоведение: О значении арабских материалов для изучения истории Кавказа // *Труды 2-й сессии Ассоциации арабистов 19–23 октября 1937 г.* – М.–Л., 1941. – С. 81–110.
11. *Гмыря Л.Б.* Культ священного меча табасаранцев (семантика обряда «обновления ножен священного меча») // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – М.; Магнитогорск, 2003. – Вып. XIII. – С. 237–261.
12. *Гусенова Д.А.* Шалбуздаг – исламская святыня Дагестана: аргументы «за» и «против» // *Исламоведение*. – 2013. – № 2. – С. 76–83.
13. *Каранаилов О. (и Барсов А.).* Аул Чох // *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. – Тифлис, 1884. Т. 4. – С. 1–24.
14. *Купер Дж.* Энциклопедия символов. – М.: Ассоциация духовного единения «Золотой век», 1995. – 401 с.
15. *Мейлах М.Б.* Меч // *Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т.* – 2-е изд. / ред. С.А. Токарев. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – Т. 2. – С. 149.
16. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / пер. с араб. *О.Г. Большаков, А.Л. Монгайт.* – М.: Наука, 1971. – 134 с.

17. Саидов М.-С. О распространении Абумуслимом ислама в Дагестане // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. – Махачкала, 1957. – Т. 2. – С. 42–51.
18. Сефербеков М.Р., Магомедов М.А. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры дидойцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. – 2016. – № 1. – С. 67–80.
19. Сефербеков Р.И. Аграрные культы табасаранцев. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1995. – 126 с.
20. Сефербеков Р.И. Из истории одного земледельческого культа табасаранцев // Iran and Caucasus: Research papers from Caucasian Centre for Iranian Studies. – Tehran: International Publications of Iranian Studies, 1997. Vol. 1. – P. 93–96.
21. Сефербеков Р.И., Гашимов М.Ф. Памятники истории и культуры Табасарана. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2003. – 120 с.
22. Сефербеков Р.И., Шехмагомедов М.Г. Из мифологии, фольклора и обрядовой культуры аварцев-гидатлинцев: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 113–132.
23. Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р. Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность // Исламоведение. – 2017. – № 4. – С. 17–31.
24. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание: Табасаранский язык. – Тбилиси, 1979. – Т. VII. – 1070 с.
25. Ханбабаев К.М. Мусульманский мистицизм на Северо-Восточном Кавказе (на примере Дагестана) // Исламоведение. – 2009. – № 1. – С. 110–122.
26. Чурсин Г.Ф. Осетины. Этнографический очерк. – Тифлис, 1925. – 103 с.
27. Чурсин Г.Ф. Культ железа у кавказских народов // Известия Кавказского историко-археологического института. – Тифлис, 1927. Т. 6. – С. 67–106.
28. Чурсин Г.Ф. Авары: этнографический очерк. 1928 г. – 2-е изд. / науч. ред. Р.И. Сефербеков. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2008. – 120 с.
29. Шереметьев Д. Оружие как метафора // Звезда: Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический независимый журнал. – СПб., 2003. – № 9. – С. 167–190.
30. Шиллинг Е.М. Из истории одного дагестанского земледельческого культа // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. – М., 1946. – Т. 1. – С. 32–34.
31. Шихсаидов А.Р. А.Н. Генко и его статья «Арабский язык и кавказоведение» // Исламоведение. – 2016. – Т. 7, № 3. – С. 40–52.
32. Юрченко А.Г. Александрийский «Физиолог»: зоологическая мистерия. – СПб.: Евразия, 2001. – 448 с.

References

1. Akaev V.H., Dohaeva A.B. Jetnicheskaja kul'tura chechencev: protivorechie jazыcheskih i islamskih komponentov [Ethnic culture of Chechens: contradiction of pagan and Islamic components] *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2014, № 4. s. 80–85. (In Russian)
2. Alimova B.M. *Tabasarancy XIX – nach. XX v.: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [Tabasarans of XIX – are the head of the XXth century: Historical and ethnographic research]. Makhachkala, 1992. 263 p. (In Russian)
3. Alkadari G.-Je. *Asari Dagestan: istoricheskie svedenija o Dagestane* [Asari Dagestan: historical data on Dagestan]. Makhachkala, 1929. – 184 s. (In Russian)

4. Bakihanov Abbas-Kuli. *Gjulistan-i Iram* / red., komm., prim. i ukaz. Z.M. Bunijatova [Gyulistan-i Iram / Edition, comment, notes and pointers Z.M. Buniyatov]. Baku: Elm, 1991. 304 s. (In Russian)

5. Bobrovnikov V.O., Seferbekov R.I. Abu Muslim u musul'man Vostochnogo Kavkaza (k istorii i jetnografii kul'tov svjatyh) [Abu Muslim at Muslims of East Caucasus (to history and ethnography of cults of Saints)] *Podvizhniki islama: Kul't svjatyh i sufizm v Srednej Azii i na Kavkaze* [Devotees of Islam: A cult of Saints and Sufism in Central Asia and in the Caucasus]. Moscow. «Eastern Literature» RAS, 2003. s. 154–214. (In Russian)

6. Bulatov A.O. *Perezhitki domonoteisticheskikh verovanij narodov Dagestana v XIX – nachale XX v.* [Remnants the pre-monotheistic of beliefs of the people of Dagestan in XIX – the beginning of the XXth century]. Makhachkala, 1990. 265 s. (In Russian)

7. Bulatov B.B., Gashimov M.F., Seferbekov R.I. *Byt i kul'tura tabasarancev v XIX–XX vv.* [Life and the culture of Tabasarans in XIX–XX of centuries]. Makhachkala. Institute of IHAЕ DSC RAS, 2004. 266 s. (In Russian)

8. Veleckaja N.N. *Jazycheskaja simbolika slavjanskih arhaicheskikh ritualov* [Pagan symbolics of Slavic archaic rituals]. Moscow. Science, 1978. 107 s. (In Russian)

9. Vovk O.V. *Znaki i simvolj v istorii civilizacij* [Signs and symbols in the history of civilizations]. Moscow. «Veche», 2005. 383 s. (In Russian)

10. Genko A.N. *Arabskij jazyk i kavkazovedenie: O znachenii arabskikh materialov dlja izuchenija istorii Kavkaza* [Arabic and Caucasus studies: About value of the Arab materials for studying of history of the Caucasus] *Trudy 2 sessii asociacii arabistov 19–23 oktjabrja 1937 g.* [Works 2 sessions of association of arabists on October 19–23, 1937].– Moscow-Leningrad, 1941. s. 81–110. (In Russian)

11. Gmyrja L.B. Kul't svjashhennogo mecha tabasarancev (semantika obrjada «obnovlenija nozhen svjashhennogo mecha») [Cult of a sacred sword of Tabasarans (semantics of a ceremony of «updating of a sheath of a sacred sword»)] *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture]. Moscow. Magnitogorsk, 2003. Issue of XIII. s. 237–261. (In Russian)

12. Gusenova D.A. Shalbuzdag – islamskaja svjatynja Dagestana: argumenty «za» i «protiv» [Shalbuzdag – an Islamic shrine of Dagestan: arguments of pros and cons] *Islamovedenie* [Islamic studies] 2013, № 2. s. 76–83. (In Russian)

13. Karanailov O. (and Barsov A.). *Aul Choh [The village of Choh] Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza* [Collection of materials for the description of areas and tribes of the Caucasus]. Tiflis, 1884. V. 4. s. 1–24. (In Russian)

14. Kuper Dzh. *Jenciklopedija simbolov* [Encyclopedia of symbols]. Moscow. Association of the Spiritual Unification «Golden Age», 1995. 401 s. (In Russian)

15. Mejlah M.B. Mech [Sword] *Mify narodov mira: Jenciklopedija*. V 2-h t. 2-e izd. / Gl. red. S.A. Tokarev. [Myths of people of the world: Encyclopedia. In 2 v. 2nd edition. / Chief Editor S.A. Tokarev]. Moscow. Russian encyclopedia, 1994. V. 2. s. 149. (In Russian)

16. *Puteshestvie Abu Hamida al-Garnati v Vostochnuju i Central'nuju Evropu (1131–1153 gg.)* / O.G. Bol'shakov, A.L. Mongajt [Abu Hamid's al-Garnati travel to Eastern and Central Europe (1131–1153)]. Moscow. Science, 1971. 134 s. (In Russian)

17. Saidov M.-S. *O rasprostranenii Abumuslimom islama v Dagestane* [About distribution of Islam by Abumuslim in Dagestan] *Uchenye zapiski Instituta istorii, jazyka i literatury Dagestanskogo filiala AN SSSR* [Scientific notes of Institute of history, language and literature of the Dagestan branch Academy of Sciences of the USSR]. Makhachkala, 1957. V. 2. s. 42–51. (In Russian)

18. Seferbekov M.R., Magomedov M.A. Iz mifologii, fol'klora i obrjadovoj kul'tury didojcev: sinkretizm tradicionnyh verovanij i islama [From mythology, folklore and the ceremonial culture of Dido: syncretism of traditional beliefs and Islam] *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2016, № 1. Pp. 67–80. (In Russian)

19. Seferbekov R.I. *Agrarnye kul'ty tabasarancev* [The agrarian cults of the Tabarans]. Mahachkala: Institut IHAE DSC RAN, 1995. 126 p. (In Russian)

20. Seferbekov R.I. Iz istorii odnogo zemledel'cheskogo kul'ta tabasarancev [From history of one agricultural cult of Tabasarans] *Iran and Caucasus: Research papers from Caucasian Centre for Iranian Studies*. Tehran: International Publications of Iranian Studies, 1997. Vol. 1. s. 93–96. (In Russian)

21. Seferbekov R.I., Gashimov M.F. *Pamjatniki istorii i kul'tury Tabasarana* [Tabasaran historical and cultural monuments]. Makhachkala: Institute of IHAE DSC RAS, 2003. 120 s. (In Russian)

22. Seferbekov R.I., Shehmagomedov M.G. Iz mifologii, fol'klora i obrjadovoj kul'tury avarcev-gidatincev: sinkretizm tradicionnyh verovanij i islama [From mythology, folklore and the ceremonial culture of Avars-gidatintsev: syncretism of traditional beliefs and Islam] *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2017. V. 8, № 3. s. 113–132. (In Russian)

23. Seferbekov R.I., Seferbekov M.R. Kul't svjatyh v islame u tabasarancev: tradicii i sovremennost' [Kult of Saints in Islam at Tabasarans: traditions and present] *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2017, № 4. s. 17–31. (In Russian)

24. Uslar P.K. *Jetnografija Kavkaza. Jazykoznanie: Tabasaranskij jazyk* [Ethnography of the Caucasus. Linguistics: Tabasaran language]. Tbilisi, 1979. V. VII. 1070 s. (In Russian)

25. Hanbabaev K.M. Musul'manskij misticizm na Severo-Vostochnom Kavkaze (na primere Dagestana) [Muslim mysticism in the Northeast Caucasus (on the example of Dagestan)] *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2009, № 1. P. 11–122. (In Russian)

26. Chursin G.F. *Osetiny. Jetnograficheskij ocherk* [Ossetians. Ethnographic sketch]. Tiflis, 1925. 103 s. (In Russian)

27. Chursin G.F. Kul't zheleza u kavkazskih narodov [An iron cult at the Caucasian people] *Izvestija Kavkazskogo istoriko-arheologicheskogo institute* [News of the Caucasian historical and archaeological institute]. Tiflis, 1927. V. 6. s. 67–106. (In Russian)

28. Chursin G.F. Avary: Jetnograficheskij ocherk. 1928 g. 2-e izd. / Nauch. red. R.I. Seferbekov [Avars: Ethnographic sketch. 1928. 2nd edition / Scientific edition R.I. Seferbekov]. Makhachkala: Institute of IHAE DSC RAS, 2008. 120 s. (In Russian)

29. Sheremet'ev D. Oruzhie kak metafora [Weapon as metaphor] *Zvezda: Ezhemesjachnyj literaturno-hudozhestvennyj i obshhestvenno-politicheskij nezavisimyj zhurnal* [Star: Monthly literary and art and social and political independent magazine]. St. Petersburg, 2003, № 9. s. 167–190 (In Russian)

30. Shilling E.M. Iz istorii odnogo dagestanskogo zemledel'cheskogo kul'ta [From history of one Dagestan agricultural cult] *Kratkie soobshhenija Instituta jetnografii AN SSSR* [Short messages of Institute of ethnography of Academy of Sciences of the USSR]. Moscow, 1946. V. 1. s. 32–34 (In Russian)

31. Shihsaidov A.R. A.N. Genko i ego stat'ja «Arabskij jazyk i kavkazovedenie» [Genko and his article "Arabic and Caucasus Studies"] *Islamovedenie* [Islamic studies]. 2016. V. 7, № 3. s. 40–52 (In Russian)

32. Jurchenko A.G. *Aleksandrijskij «Fiziolog»: Zoologicheskaja misterija* [Alexandria «Physiologist»: Zoological mystery]. St. Petersburg: Eurasia, 2001. 448 s. (In Russian)